

сии и на Украине, оказавшись созвучными идейной борьбе украинских и белорусских братств за национальную независимость, против попыток пап и католической церкви вовлечь их в сферу своего религиозного, культурного и политического влияния. А. И. Соболевский считал, что сочинения Максима Грека сделались известными в юго-западной Руси благодаря А. М. Курбскому.¹⁶ В первой половине XVII в. эти сочинения были переведены на белорусский и латинский языки.

В сочинении сотрудника князя Константина Острожского Василия Суражского «О единой истинной православной вере» (1588 г.) используются «слова на латинов» Максима Грека, автор прямо указывает на них как на свой источник; опустив начало послания с обращениями лично к Ф. И. Карпову, он излагает (цитируя или пересказывая) аргументацию Максима Грека.¹⁷

Эти же сочинения Максима Грека были напечатаны отдельно, по-видимому, в 1618 г., в типографии Киево-Печерской лавры.¹⁸

Около 1620 г. в «Книге о вере» киевского издания, направленной главным образом против протестантов (составителем и автором ее считают Захария Копыстенского),¹⁹ помещено второе слово на латинов Максима Грека, переведенное на белорусский язык.²⁰ В «Палинодии» того же автора, одном из памятников полемической литературы (1621—1622 гг.), упоминается имя Максима Грека как одного из защитников православия.²¹

В «Кирилловой книге», изданной в 1644 г.,²² «слова на латинов» Максима Грека также занимают значительное место.

Помещение «слов на латинов» Максима Грека в составе «Кирилловой книги» дало повод к переводу их на латинский язык Юрием Крижаничем.

Отношение Юрия Крижанича к Максиму Греку составляет важную страницу в истории освоения и усвоения идейного наследия Максима Грека читателями XVII в. В жизненной судьбе Юрия Крижанича и Максима Грека было некоторое внешнее сходство: они оба были широко образованными для своего времени людьми, оба были в России иностранцами, оба писали в России и о России, оба были здесь осуждены и много лет находились в заточении, причины которого в обоих случаях остаются исследователям не совсем ясными. Отношение Юрия Крижанича к Максиму Греку не было односторонним: противник Крижанича в его борьбе против «схизматиков», Максим Грек используется им в качестве союзника в выступлениях против старообрядцев.

Крижанич обращался к творчеству Максима Грека дважды — в Риме и в Тобольске. Известно, что в 1647 г. Юрий Крижанич был в Москве

¹⁶ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 280.

¹⁷ РИБ, т. VII («Памятники полемической литературы в Западной Руси», кн. 2). СПб., 1882, стлб. 601—715. О Василии Суражском см.: М. Грушевський. Історія України—Руси, т. VI. Київ—Львів, 1907, стр. 489, 493—494; М. Возняк. Історія української літератури, т. II, ч. I. Львів, 1921, стр. 127, 201. Я. Ісаєвич. Першодрукар Іван Федоров на Україні, Київ, 1964, стр. 19. Богословскую сторону трактата Василия Суражского высоко оценил Иван Вишенский, см.: Історія української літератури у восьми томах, т. I. Київ, 1967, стр. 236.

¹⁸ Преподобного Максима Грека слово на латинов... Б. м., б. г. (Київ? 1618?).
¹⁹ См.: Історія української літератури у восьми томах, т. I, стр. 272; В. З. Завитневич. Палинодія Захарія Копыстенського и ее місце в історії западноруської полеміки XVI і XVII вв. Варшава, 1883, стр. 276—285.

²⁰ Книга о вере. Б. м., б. г. (Київ, ок. 1620), стр. 230 и сл. (2-й отдел).
²¹ РИБ, т. IV (Памятники полемической литературы в Западной Руси, кн. 1). СПб., 1878, стлб. 912.

²² О ней см.: История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 326; И. П. Еремин. К истории русско-украинских литературных связей в XVII в.—ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 291.